

ка—из более тонких стеблей. Гнездо, помещавшееся на пне, почти целиком было построено из побелевших ветвей хвоща, другое, по материалу весьма сходное с ним, помещалось в темном участке леса, почти без травы, на прошлогодней листве.

Все пять кладок, добытых 28—30 июня 1932 г., заключали еще ненасиженные яйца в количестве 3—6. В двух гнездах оказались кукушечьи яйца. В гнезде № 5 27 июня я нашел 3 яйца пеночки и 1 кукушки; то же количество оставалось и 30 июня. По случайности это интересная находка оказалась в непосредственной близости от нашей палатки. Несмотря на это, птички продолжали садиться на гнездо. У других гнезд пеночки проявляли осторожность и, слетев в 2—3 шагах, затем далеко улетали. Некоторые оставались неподалеку. Одна особь очень крепко сидела на яйцах. Когда солнечные лучи стали попадать через входное отверстие, я ее сфотографировал.

Окраска яиц представляла значительные вариации, от чисто белых до сильно крапчатых, с пятнышками, сконцентрированными на тупом конце, причем в одной и той же кладке встречались и белые, и крапчатые яйца.

4 июля 1932 г. я нашел на Крепости гнездо с одним ненасиженным яйцом, повидимому второй кладки, вызванной гибелью первой из-за половодья. Еще 22 июля на мысе Телеграфическом слышалось пение таловок, которые в отдельных случаях близко подлетали, выражая беспокойство.

30 июля 1933 г. в окрестностях сел. Анадыр таловки держались очень скрытно и только изредка появлялись на вершинах кустов. Судя по тому, что старая птица держала насекомое в клюве, она кормила птенцов.

1 августа 1931 г. таловки еще пели на мысе Телеграфическом, а в первой декаде августа — в устье Танюрера. Еще 11 августа ранним утром в хорошую погоду много таловок пело, несмотря на начавшиеся кочевки.

В начале августа я наблюдал на Танюрере выводки, а взрослые подавали при приближении к ним звуки тревоги. Во второй декаде августа выводки стали попадаться реже. Часть таловок, несомненно, уже откочевала. Они еще встречались в последней декаде августа, но в конце месяца исчезли, вероятно, в связи с ночными заморозками, которые прогнали насекомых. Одиночная пеночка до поздней задержалась в кустарнике близ нашей стоянки. Я ее наблюдал 10, 14, 15 сентября 1931 г. и, наконец, добыл 16 сентября. Это была очень осторожная птица, и я предполагал, что она — подранок, наученный опасности. Вскрытие, однако, показало, что это был очень жирный экземпляр без следов ранения. Странно было видеть пеночку 14 сентября, когда выпал снег толщиной до 10 см.

Биологические заметки. Песня таловки представляет собою щелканье, напоминающее песню зяблика и для такой маленькой птички очень звучное, громче песни веснички. Она очень однообразна и повторяется бесконечное число раз. При тревоге таловка издает трещащий или дребезжащий звук, вроде д-р-р-д-р-р, тогда как теньковка и весничка монотонно посвистывают.

Систематика. Существовавшее деление на подвиды нельзя признать удовлетворительным. Я делаю попытку новой ревизии, несмотря на некоторый недостаток в материале, главным образом вызываемый обесцвечиванием давних музейных экземпляров.

1858. *Phyllopus borealis* Blasius. Naumannia 8, S. 313—315 Тип описания добыт на Охотском море, 59° 38' с. ш. и 147° 30' в. д. 15 сентября. Длина крыла 2" 5,4" = 6,45 см.
1860. *Phylloscopus sylvicultrix* Swinhoe. Ibis, p. 53. Очень многочисленна в Амуре весной, но не гнездится. Длина крыла 2,5 дюйма = 6,35 см.
1860. *Sylvia flavescens* Gray. Proceedings of the Zool. Soc. of London, p. 350. Длина крыла 2" 6" = 6,60 см.
1869. *Phyllopus Kennicotti* Baird. Transactions of the Chicago Academy of Sciences, vol. 1, p. 313, plate XXX.

Наиболее вероятно, что 15 сентября на пароход в упомянутом месте Охотского моря могла залететь лишь форма таловки, населяющая северную Якутию, Анадырско-Чукотский край и Аляску. У камчатской более длинное крыло. В свежем осеннем оперении и на недавнем коллекционном материале она хорошо отличается от других материковых форм буро-оливковым отливом верхней стороны тела и желто-охристым тоном бровей. По окраске ближе к европейским. Весенние экземпляры зеленее уссурийских.

Как видно на свежей серии, анадырские и чукотские таловки по окраске не отличимы, аляскинских в свежем осеннем оперении у меня не было. Длина крыла в общем та же, что у европейских и уссурийских: у анадырских и чукотских самцов 6,78—6,47 см, в среднем из 16 случаев 6,61 см, у двух самок 6,26 и 6,11 см, в среднем 6,18 см. Экземпляр самца из Upper Nome River отличается более длинным крылом: 6,82 см. В описании Бэрда длина крыла у его экземпляра 6,35 см (2,50 дюйма) в свежем состоянии и 6,10 см (2,40 дюйма) — в препарированном. По Ридквее («Birds of N. M. America», p. III, 1904, p. 697), 7 аляскинских экземпляров без различия пола имеют длину крыла 6,2 см., а из Камчатки и Командорских островов — 6,85 см. Таким образом имевшийся единственный экземпляр из Аляски случайно оказался с наиболее длинным крылом.

Гнездовая область этой формы обнимает западные части Аляски, Чукотский полуостров и Анадырский край, на запад, может быть, до Оленека. К сожалению, давность экземпляров затрудняет решение вопроса.

2. *transbaicalicus* subsp. *nova*. В свежем осеннем оперении отличается более серовато-зеленым тоном окраски. Майские экземпляры более серого тона, июльские — грязного светлосерого цвета. Желтоватый цвет бровей у осенних экземпляров выцветает к следующему лету до белого. Длина крыла у самцов 6,87—6,10 см, в среднем из 40 случаев 6,58 см, у самок 6,51—5,93 см, в среднем из 14 случаев 6,22 см.

Диагноз: In vestimento autumnale supra colore cinerascens nec flavescenti-viride a ceteris subspeciebus bene differt. Terra typica: Regio Transbaicalensis.

Типус: ♂, г. Борзя, юго-восточное Забайкалье, 13 июня 1925 г., coll. Б. Штергман. Paratypus: ♀, р. Халхын-гол, северо-западная Монголия, 3 сентября 1928 г., coll. А. Иванов. Оба в коллекции Зоологического института. Гнездовые экземпляры из северо-западной Монголии (р. Керулен, Хангай, озеро Шера-нур), Забайкалья (Борзя, Хамардабан, Лиственничное на юго-западном Байкале), Яблонового хребта (Оконон, Холодникан в верховьях Тимптона) и Якутского округа. Повидимому, в верхнем течении Нижней Тунгуски встречаются переходы к более западному подвиду.

3. *talovka* subsp. *nova*. По размерам и окраске близка к *transbaicalicus* и *borealis*. От первой отличается более насыщенным желтовато-зеле-

ным тоном верхней стороны тела соответственно в весеннем и осеннем оперении, от второй — более яркой и чистой зеленой окраской в тех же нарядах. Окраска бровей светлее, чем у *borealis*, и желтее, чем у *transbaicalicus*. Длина крыла у самцов, 7,12—6,38 см, в среднем из 48 случаев 6,73 см, у самок 6,51—6,10 см, в среднем из 17 случаев 6,34 см.

Диагноз: Magnitudine coloreque boreali et transbaicalico valde similis, sed supra colore viride clariore et pariore a boreali differt, eodem intenso flavescenti-viride a transbaicalico distinguenda est. Terra typica: Montes Riphæae.

Турп: ♂, верхнее течение р. Сертынья, Северный Урал, 29 июня 1928 г., Л. Портенко, в коллекции Зоологического института. Рагатурп: ♀, р. Шугор, приток Печоры, 30 км от деревни Усть-Паток, coll. А. Дмоховский, в коллекции Московского Зоологического музея.

Гнездовая область в северной таежной полосе от Скандинавии до нижнего течения Енисея, Нижней Тунгуски и Байкала, также в Минусинском крае и на хребте Таниу-ола.

4. *hylebata* Swinhoe (*xanthodryas* apud Pleske, Hartert etc.).

1860. *Phylloscopus hylebata* Swinhoe. Journal of the Asiatic Society of Bengal, p. 265. Описана из Амоя, похожа на *syloicultrix* = *borealis*, но бровь и низ тела желтее, длина крыла $2\frac{9}{10}$ дюйма = 6,60 см.

Признак более желтой окраски и небольшая длина крыла дают основание отнести это имя к уссурийским таловкам. Выступление первого махового над кроющими у этого подвида действительно наблюдается чаще, но не является надежным признаком, потому что нередко первое маховое не доходит до края кроющих. Очень хорошо отличается желто-оливковым оттенком в окраске верхней стороны тела, особенно заметным на свежих экземплярах. Длина крыла у самцов 6,78—5,96 см, в среднем из 17 измерений — 6,56 см, у самок — 6,47—6,06 см, в среднем из 5 случаев 6,21 см. Исследованы гнездовые экземпляры с о. Уруп и хребта Сихотэ-алинь в Уссурийском крае.

5. *xanthodryas* Swinhoe.

1863. *Phylloscopus xanthodryas* Swinhoe. Proceedings of the Zool. Soc. of London, p. 296. Описана по апрельскому экземпляру из Амоя, с крылом длиной 2,9 дюйма = 73,66 мм, что непосредственно указывает на самую длинокрылую форму, каковой является камчатская.

1913. *Phylloscopus borealis examinandus* Stresemann. Novitates Zoologicae, vol. XX, S. 353. Описана по зимующим экземплярам, как более крупная и более яркозеленая. Тип из Бали, III 1896 г., ♂. Длина крыла у двух самцов из Бали 72 и 76 мм.

Хорошо отличается от всех других подвигов большими размерами крыла: у самцов 7,32—6,88 см, в среднем из 13 случаев 7,06 см, у самок 6,78—6,60 см, в среднем из 3 случаев 6,70 см. По окраске зеленее, чем *hylebata*, и более насыщенного зеленого тона, чем бледноватая *transbaicalicus*. Гнездовые экземпляры с Камчатки, о. Медного и о. Парамушир.

Экземпляры: 1—4) s. l. et d., ОО, Майдель; 5) Анадырский лиман, 6 VII 1902 г., ♂, Сокольников; 6) Марково, 20 VI 1904 г., ♂, С.; 7) там же, 28 V 1906 г., О, С.; 8) там же, 8 VI 1906 г., ♂, С.; 9—10) Марково, 9 VI 1906 г., ОО, Моль-трехт; 11) окрестности оз. Красное, 27 VIII 1931 г., ♂, Портенко; 12) устье

¹ В. Бианки один из этих экземпляров неправильно определил как „*Acanthopneuste plumbeitarsa*“.

Танюера, 16 IX 1931 г., О, П.; 13) Марково, 9 VI 1932 г., О, П.; 14) там же, 13 VI 1932 г., ♂, П.; 15) мыс Телеграфический, ст. Угольная, 22 VII 1932 г., ♂, П.; 16) окрестности сел. Анадыр, 30 VII 1933 г., ♀, П.

Биологический материал: 1) гнездо с 5 яйцами, р. Марковка, 28 VI 1932 г.; 2) гнездо с 6 яйцами, там же, 29 VI 1932 г.; 3) гнездо с 5 яйцами, тогда же; 4) 4 яйца, тогда же; 5) гнездо с 3 яйцами, там же, 30 VI 1932 г.; 6) гнездо с 1 яйцом, Крепость, 4 VII 1932 г.

34. *Phylloscopus inornatus inornatus* (Blyth). Пеночка-зарничка

Распространение и численность. Гнездящийся, улетающий на зиму вид. В западной части края найдена обыкновенной, в восточной — только в одном случае, во время осеннего пролета.

Весной 1932 г. я нашел ее обыкновенной во время пролета в окрестностях Маркова. На Марковке 27—30 июня нашел обыкновенной на гнездовые, хотя в значительно меньшем количестве, чем таловку. В поездку по Анадыру от Маркова до Усть-Белой 4—20 июля единственный раз слышал песню зарнички на берегу Анадыра против устья Убиенки. Наконец, 17 августа 1931 г. я встретил одиночного самца зарнички на сопке Уанкат-нэгти близ оз. Красное. Другие пеночки наблюдались только в нижнем поясе сопки, и нахождение зарнички в верхней части субальпийского пояса косвенно указывало на возможность ее гнездования именно здесь. Сюда она могла перекочевать из островков тополевых насаждений в верхнем течении Танюера. Майделевские экземпляры могли происходить именно с верховьев левых притоков Анадыра.

Станции. В окрестностях Маркова я наблюдал их в небольшой тополевой рощице близ селения. Они держались высоко в кронах. На берегах Марковки зарнички были обыкновенны тоже в тополевых лесах, и, хотя гнездились на земле, сами по большей части наблюдались в кронах высоких деревьев. 9 июля 1932 г. я слышал песню зарнички, доносившуюся из береговых ивняков. Наконец, на Уанкат-нэгти птичка была встречена в кедровом стланнике верхней части субальпийского пояса.

Периодические явления. Весной 1932 г. я наблюдал первых зарничек, одиночную и пару, 12 и 13 июня; следовательно, они прилетали несколько позже, чем *Phylloscopus borealis*.

На Марковке 27—30 июня я нашел 5 гнезд. По редкой случайности мы поставили палатку в трех шагах от одного из них. Здесь же в нескольких шагах находилось и гнездо таловки. Увидев нас, зарнички очень забеспокоились и с писком начали прыгать по веткам ближайших кустов; затем пара исчезла на долгое время. Несмотря на смещение, вызванное нашим появлением, зарничка на другой день после нашего приезда отложила в гнездо первое яйцо.

У другого гнезда зарничка вылетела из-под ног, а я наступил на гнездо, не заметив его, и раздавил кладку. Укрывшись в засаде, я наблюдал, как птичка дважды прилетала и шныряла в траве, разыскивая измятую постройку. Трудность нахождения гнезда усугубляется осторожностью зарнички, которая всегда в этом отношении превосходила таловку. Когда я находился вблизи гнезда, зарнички держались высоко в кроне ближайших деревьев. Три гнезда удалось добыть для коллекции.

цена 10 руб.

3к. 4-

1099

T-78

16905

T 782

ГЛАВСЕВМОРПУТЬ при СНК СССР

Т Р У Д Ы
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ПОЛЯРНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, ЖИВОТНОВОДСТВА
И ПРОМЫСЛОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Вып. 5

Л. А. ПОРТЕНКО

ФАУНА
АНАДЫРСКОГО КРАЯ

ПТИЦЫ

ЧАСТЬ I

209 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ

ЛЕНИНГРАД 1939

Л. А. ПОРТЕНКО

ФАУНА АНАДЫРСКОГО КРАЯ